

Запинаяй премудрым в коварстве их (1 Кор 3:19)

Вопросы о противоречиях и намерениях, явленных в законе о зелёном фонде столичного мегаполиса

Существует *правовая реальность*¹, в том числе в виде *дуалистического законодательства*, обречённого быть основанным на неопределённостях и противоречиях, количество которых ныне преумножено Законом г. Москвы от 13.11.2024 N 27 "Об охране и использовании зеленого фонда в городе Москве" (далее – Закон № 27, Закон).

Этот Закон должен быть осмыслен, для чего потребуются сначала включить его в ряд законодательных и иных правовых актов, нормы которых по одним и тем же вопросам потребуются сопоставить². При таком сопоставлении неизбежно возникают вопросы, ответы на которые обречены быть некомплементарными для Закона № 27 в том смысле, что не должно находиться в нём некоторых норм по причине недопустимости противоречий, когда их должное-принудительное упразднение привело бы к упразднению самого Закона. Поэтому следом за этими вопросами (точнее, вместе с ними, неотрывно от них) возникают вопросы о причинах создания противоречий, которые достаточно очевидны, чтобы их не заметить, равно как обнаруживают себя очевидными свидетельства намеренного сокрытия этих противоречий, - вопросы о намерениях, побудивших создавать и скрывать противоречия в новом Законе. Попробуем разобраться с этой запутанной ситуацией последовательно – пункт за пунктом:

---

¹ В данном тексте *жирным курсивом* обозначены понятия, определения которым даны в «АЗБУКЕ ПОНЯТИЙ ГРАДОРЕГУЛИРОВАНИЯ С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, КОММЕНТАРИЯМИ» (по состоянию на 10.02.25, а также на более позднюю дату), размещённой по адресу: <https://urban.hse.ru/mirror/pubs/share/1014809221.pdf>.

² Помимо Закона № 27 это следующие законодательные и иные правовые акты:

- 1) Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об особо охраняемых природных территориях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025);
- 2) постановление Правительства Москвы от 27.12.2024 N 3160-ПП "О преобразовании особо охраняемых природных территорий регионального значения города Москвы в особо охраняемые зеленые территории города Москвы" (вместе с "Перечнем особо охраняемых природных территорий регионального значения города Москвы, преобразуемых в особо охраняемые зеленые территории города Москвы";
- 3) Градостроительный кодекс города Москвы, изменённый для соответствия формулировкам Закона № 27, – изменённый посредством Закона № 28, принятого в один день с Законом № 27;
- 4) Закон г. Москвы от 13.11.2024 N 28, посредством которого были внесены изменения в Градостроительный кодекс города Москвы (Закон № 28 принят в один день с Законом № 27);
- 5) Градостроительный кодекс Российской Федерации.

- пункт 1: об общих положениях, характеризующих особенности методики анализа вновь появляющихся законодательных и иных актов, требуемых для внедрения в состав дуалистического законодательства о градорегулировании;

- пункт 2: об обнаружении первого намерения, понудившего создать Закон № 27, и реализации этого намерения – о псевдо-правовой технологии достижения абсолютной свободы от федерального субъекта-органа, прежде имевшего право контролировать деятельность главного административного представителя альфа-бенефициаров строительства, уполномоченного непосредственно регулировать процесс организации зелёного фонда столичного мегаполиса;

- пункт 3: об обнаружении второго намерения, понудившего создать Закон № 27, и реализации этого намерения – о псевдо-правовой технологии достижения абсолютной свободы от системных-комплексных документов градостроительного проектирования, прежде всего от генерального плана, ранее формально сдерживавшего деятельность главного административного представителя альфа-бенефициаров строительства, отныне уполномоченного непосредственно и единолично регулировать процесс организации зелёного фонда столичного мегаполиса;

- пункт 4: выводы о главном, в Законе № 27 содержащемся.

1. Об общих положениях, характеризующих особенности методики анализа вновь появляющихся законодательных и иных актов, требуемых для внедрения в состав дуалистического законодательства о градорегулировании

1.1. Доказано, что *дуалистическое законодательство* выстраивается на противоречиях, которые специально создаются-изобретаются ради псевдо-законодательного обеспечения возможности максимизировать *выгодоприобретательные интересы альфа-бенефициаров строительства* – максимизировать посредством предоставления им абсолютной свободы как от (а) контролирующих субъектов-органов, так и от (б) документов, устанавливающих границы-запреты для выполнения соответствующей деятельности³.

1.2. Обретенное доказательство даёт особое аналитическое право изучать новеллы дуалистического законодательства не только «снизу вверх» (от правовых норм к их породившим намерениям), но также и «сверху вниз» - из предполагаемых-исходных

---

³ Указанные доказательства см., например, в определениях таких понятий, как:

- феномен создания ошибок намеренных в дуалистическом законодательстве о градорегулировании;
- феномен незаконного узаконения ложного права местной власти отказываться от применения градостроительного зонирования;
- «приватизация» градорегулирования – проявление максимальное;
- «цифровое мастер-планирование» как способ неоправданного, но «необходимого» отторжения подлинного градорегулирования.

намерений к правовым нормам, логически требуемым для создания ради реализации намерений и потому воплощённым в соответствующих законодательных и иных правовых актах.

1.3. Если воспользоваться указанным аналитическим правом изучать Закон № 27 «сверху вниз», то неотвратно обнаружится два основных намерения, которые загодя должны быть адресованы в виде задания разработчикам Закона со стороны административных представителей *альфа-бенефициаров строительства* столичного мегаполиса относительно:

1) достижения абсолютной свободы от контролирующего субъекта-органа федерального уровня;

2) достижения абсолютной свободы от системных-комплексных документов градостроительного проектирования, начиная с *генерального плана*.

1.4. В силу указанных выше положений эти два основных намерения должны быть изучены со стороны логических заданий, которым предопределено было загодя возникнуть и быть адресованными создателям-изобретателям законодательных норм (без публичного декларирования таких заданий), - изучены со стороны того, как и в какой мере тому, что потребовалось административным представителям *альфа-бенефициаров строительства*, отвечают нормы специально подготовленного, принятого и теперь уже действующего Закона № 27.

2. Об обнаружении первого намерения, понудившего создать Закон № 27, и реализации этого намерения – о псевдо-правовой технологии достижения абсолютной свободы от федерального субъекта-органа, прежде имевшего право контролировать деятельность главного административного представителя *альфа-бенефициаров строительства*, уполномоченного непосредственно регулировать процесс организации зелёного фонда столичного мегаполиса

2.1. До принятия Закона № 27 достижению указанной свободы мешала часть 6 статьи 2 № 33-ФЗ⁴, согласно которой: *«Органы государственной власти субъектов Российской Федерации согласовывают решения о создании особо охраняемых природных территорий регионального значения, об изменении режима их особой охраны с: а) уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды ...»*.

2.2. Аналитический взгляд, как бы направленный со стороны первого понуждающего намерения, указывает на то, что это препятствие должно быть устранено – устранено даже

---

⁴ Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об особо охраняемых природных территориях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).

несмотря на формальную и содержательную ложность постановки такой задачи. Для такого устранения:

- должны быть использованы некогда заблаговременно созданные прецеденты, когда, несмотря на ложность поставленных задач, они всё же «решались» путём (а) внедрения в законодательство противоречий при (б) одновременном обеспечении режима умолчаний о наличии противоречий, даже несмотря на их деструктивный характер⁵;

- должна быть применена «юридическая смекалка» - применена так, как понуждает специально используемая для этого логика, изложенная далее в пункте 2.3.

2.3. Положения, которые характеризуют ситуацию и должны обеспечить «решение» ложно поставленной задачи⁶, то есть реализацию первого намерения, определяются представленными ниже пунктами 2.3.1 – 2.3.4.

2.3.1. Поскольку главного административного представителя *альфа-бенефициаров строительства* лишает абсолютной свободы уполномоченный федеральный орган только в случаях, когда происходят между ними взаимодействия по поводу особо охраняемых природных территорий регионального значения (далее ООПТ), то сама возможность такого взаимодействия должна быть номинально упразднена посредством Закона № 27. Такого предписание-задание, возникающее со стороны особой логики *дуалистического законодательства*.

2.3.2. Чтобы упразднить саму потребность и возможность выполнять указанные взаимодействия должны быть упразднены ООПТ в столичном мегаполисе.

2.3.3. Поскольку упразднение ООПТ – это дело невозможное (в логике), но «необходимое» (для практики, особым образом понимаемой), то согласно формальной логике одновременно в столичном мегаполисе (а) должны прекратить своё фактическое существование ООПТ и (б) должны продолжить своё номинальное существование ООПТ - существование в виде незапрещённой возможности существования (возможности, от которой надо отказаться на практике).

2.3.4. Задача 2.3.3 в принципе не имеет решения, точнее, имеет обманное решение, основанное на создании мнимой сущности (не имеющей возможности существовать в непротиворечивой логике и, соответственно, в неложной практике), но зато получившей возможность как бы существовать в намеренно создаваемой, деформированной *правовой*

---

⁵ См., например, определения понятий:

- *плата за изменение вида, видов разрешённого использования недвижимости*;
- *феномен правил землепользования и застройки для Москвы*;
- *феномен незаконного узаконения ложного права местной власти отказываться от применения градостроительного зонирования*.

⁶ Ложность поставленной задачи обнаруживается со стороны того, что называется *критериальностью в градорегулировании*, а также *рациональностью-справедливостью в градорегулировании*.

реальности дуалистического законодательства – возможность, характеризующую совокупностью положений 2.3.4а - 2.3.4в.

2.3.4а. В силу вневременной-всвременной и универсальной логики, исходно и навсегда для будущего определено то, что образования называемые «зелёным фондом»⁷, в случаях, когда применяется его прямое регулирование публичной властью, разделяются на две части: 1) часть первая – это то, что «особо ценится» и потому «особо охраняется-уберегается» - это «особо охраняемые природные территории», ООПТ; 2) часть вторая – это то, что «ценится иначе, чем особо» и потому «охраняется-уберегается иначе, чем особо» - это озеленённые территории общего пользования, это ОЗТОП. Между этими двумя видами образований невозможно вклиниться непротиворечиво некому новому, промежуточному виду образований, поскольку всё гипотетически возможное, требующее «особого охранения-убережения» уже полностью, без изъятий содержится внутри ООПТ (как то, что, являясь разновидностью ООПТ, уже получило название-определение, так и то, что ещё не получило названия-определения), и согласно универсальной логике ничего вне ООПТ располагаться уже не может (кроме того, что не является ООПТ, - кроме ОЗТОП). Эта вневременная-всвременная истина (относительно того, что только внутри категорий ООПТ могут располагаться все без исключения образования «особого охранения») отражена в части 2 статьи № 33-ФЗ, где обозначены эти категории ООПТ, а также в части 3 статьи № 33-ФЗ, где определено, что: *«Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и иные категории особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения»*. То есть, «могут устанавливаться» внутри ООПТ, но не за пределами ООПТ.

2.3.4б. В силу особого применения логики «по заказу» при подготовке текста Закона № 27 положение 2.3.4а должно быть принято к сведению путём его игнорирования так, как указано далее.

2.3.4в. В Законе № 27 должен быть формально предъявлен факт существования невозможного – существования в промежутке между ООПТ и ОЗТОП еще одного образования, которое формально как бы не относится ни к ООПТ, ни к ОЗТОП. В специальной логике Закона № 27 это образование должно получить своё наименование, и, соответственно, такое наименование появляется-изобретается как «особо охраняемые зелёные территории», ООЗТ. То есть, факт исключительно мнимого существования ООЗТ должен быть предъявлен как, якобы, факт действительного-реального существования. Такое предъявление выполняется следующим образом.

---

⁷ Согласно пункту 2 части 1 статьи 1 Закона № 27: *«зеленый фонд - совокупность территорий в границах города Москвы, занятых зелеными насаждениями»*.

Во-первых, должно быть указано, что ООЗТ не располагаются в составе тех ООПТ, которые располагаются в Москве, – в составе уже поименованных в законах ООПТ и тех, наименования которых могут когда-либо появиться в законах. Это логическое требование «по заказу» выполнено посредством соответствующих формулировок Закона № 27⁸.

Во-вторых, в Законе № 27 должно быть заявлено, что ООЗТ в Москве образуются из ООПТ путём **преобразования ООПТ⁹**, но **не путём изменения категории ООПТ¹⁰**. Такое использование одного слова и не использование другого слова в Законе № 27 должно как бы обеспечить основания считать, что процесс образования ООЗТ в Москве не подпадает под действие нормы Федерального закона № 33 относительно необходимости согласовывать этот процесс с уполномоченным федеральным органом. Тем самым, как бы декларируется факт наличия законодательных оснований для обеспечения абсолютной свободы главного административного представителя *альфа-бенефициаров строительства* регулировать развитие зелёного фонда, не сообразуясь с позицией федерального органа.

В-третьих, в силу логики «по заказу», которая формирует Закон № 27, должны быть предъявлены:

1) положения об отсутствии в Москве законодательного запрета преобразовывать все без исключения ООПТ в ООЗТ. Действительно, такой запрет отсутствует в Законе № 27 и сопровождается таким не случайным, но намеренно созданным положением, согласно которому, если какая-либо ООПТ всё же не преобразуется в ООЗТ¹¹, и в отношении такой «непреобразованной» ООПТ производятся какие-либо действия (называемые согласно № 33-ФЗ «изменение категории ООПТ»), то *«границы данной территории пересмотру не подлежат»¹²*, то есть, площадь территорий, для которых гипотетически сохранялся бы в Москве статус ООПТ, не могла бы быть уменьшена, например, для целей выполнения нового

---

⁸ См. часть 1 статьи 16 Закона № 27: *«В городе Москве особо охраняемые природные территории могут быть федерального, регионального значения. В зависимости от целевого назначения различаются следующие категории особо охраняемых природных территорий: 1) национальный парк; 2) природный парк; 3) природно-исторический парк; 4) экологический парк; 5) природный заказник; 6) памятник природы; 7) заповедный участок; 8) ботанический сад, дендрологический парк; 9) водоохранная зона; 10) иные категории особо охраняемых природных территорий, установленные федеральным законодательством и законами города Москвы»*. Здесь поименованы все виды ООПТ, в составе которых нет ООЗТ, то есть, в указанной части «специальное задание» для Закона № 27 выполнено.

⁹ См. часть 4 статьи 21 Закона № 27: *«Решением Правительства Москвы особо охраняемая природная территория города Москвы может быть преобразована в особо охраняемую зеленую территорию города Москвы при условии обеспечения требований к охране зеленого фонда, установленных пунктом 2 статьи 61 Федерального закона "Об охране окружающей среды»*.

¹⁰ Здесь следует напомнить уже цитированную часть 6 статьи 2 № 33-ФЗ, где действия субъектов РФ в отношении ООПТ, подлежащие согласованию с уполномоченным федеральным органом, определяются словом «изменение» и не определяются словом «преобразование».

¹¹ В этом месте в порядке упреждения предстоящего анализа следует указать, что таковых ООПТ нет: все ООПТ Москвы «преобразуются» в ООЗТ согласно постановлению Правительства Москвы от 27.12.2024 N 3160-ПП.

¹² См. часть 3 статьи 21 Закона № 27: *«При изменении категории особо охраняемой природной территории города Москвы границы данной территории пересмотру не подлежат»*.

строительства на отторгнутой от ООПТ части территории. Соответственно, законодательно утверждается одновременно и противоположная ситуация в виде возможности использовать отторгнутую от ООПТ часть территории (ООПТ, переставшую быть самой собой по причине её «преобразования» в ООЗТ) - утверждается как бы введённое Законом № 27 право административных представителей *альфа-бенефициаров строительства* уменьшать площадь территорий ООЗТ (переставших быть ООПТ) для вторжения нового строительства на «отторгнутые от ООПТ» территории – те части территории, которые в процессе «преобразования» перестали быть как ООПТ, так и ООЗТ, - перестали быть «особо охраняемыми», но стали не охраняемыми, в том числе, стали не охраняемыми от застройки – стали «готовыми принять новую застройку». Этот вывод, вытекающий из положений Закона № 27, подтверждается также и при совместном использовании его норм с нормами № 33-ФЗ, на что указано в следующем пункте;

2) положения о содержательных отличиях (2а) «внутреннего наполнения» ООПТ и ООЗТ, вкуче с отличиями (2б) между допустимыми/недопустимыми действиями в отношении «внешних границ» указанных образований. Положения вида (2а) предъявлены¹³. Есть основания утверждать следующее: обозначенные отличия «внутреннего наполнения» ООПТ и ООЗТ не являются кардинальными. То есть, уже на данной стадии пока ещё не завершённого анализа **нам явился не поддающийся опровержению факт существования не субъективного заключения о том, что потребность создать ООЗТ посредством Закона № 27 обусловлена не недостатком возможностей «внутреннего наполнения» ООПТ, но исключительно недостатком возможностей ООПТ в отношении изменения их «внешних границ» - отсутствием возможностей уменьшать площади ООПТ ради нового строительства на отторгнутых от ООПТ территориях.**

В-четвёртых, в силу логики «по заказу» в Законе № 27 должно быть заявлено (с чётком формулировок в иных законах) о, якобы, наличии права у административных представителей

---

¹³ **В отношении ООПТ:**

- см. часть 14 статьи 2 № 33-ФЗ: «... не допускается размещение линейных объектов в границах особо охраняемых природных территорий в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, а в случае зонирования особо охраняемой природной территории - в границах ее функциональных зон, режим которых, установленный в соответствии с настоящим Федеральным законом, запрещает размещение таких линейных объектов»;

- см. статья 28 Закона № 27: «Передвижение транспортных средств на особо охраняемых природных территориях города Москвы (за исключением административно-хозяйственных участков и участков, предоставленных юридическим и физическим лицам, дорог общего пользования) осуществляется за плату или на основании разрешений, выдаваемых в установленном порядке».

В отношении ООЗТ – см. часть 23 статьи 30 Закона № 27: «На особо охраняемой зеленой территории разрешается: <...> б) строительство, реконструкция и эксплуатация линий электропередачи, линий связи (в том числе линейно-кабельных сооружений), трубопроводов, автомобильных дорог, железнодорожных линий и других линейных объектов, а также зданий, строений, сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов, при условии сохранения пешеходной связности между участками особо охраняемой зеленой территории».

альфа-бенефициаров строительства образовывать ООЗТ («преобразовывать» ООПТ в ООЗТ) в упрощённом порядке. Потому такое заявление должно появиться, что без него как бы уже состоявшееся намерение обрести абсолютную свободу от уполномоченного федерального органа «обесценивается-обнуляется», поскольку появляется зависимость от другого органа, контролирующего деятельность административных представителей *альфа-бенефициаров строительства*, а вместе с сохранением такой зависимости упраздняется «смысл всей затеи» - становятся недостижимыми цели, предопределённые для создания Закона № 27. Уяснение этой ситуации сопрягается с содержанием и технологией выполнения второго намерения – уяснение, обретаемое в результате аналитических действий, обозначенных далее в пункте 3.

2.4. Состоявшееся изучение первого намерения (направленного на достижение для главного административного представителя *альфа-бенефициаров строительства* абсолютной свободы от контролирующих функций со стороны федерального субъекта-органа) подтвердило то, что Закон № 27 принадлежит *дуалистическому законодательству* по той причине, что в нём обнаружены не случайные, но намеренно созданные неопределённости, недоговорённости, противоречия. Это означает, в частности то, что также и в отношении второго намерения может быть, а точнее – должен быть, применён метод анализа «сверху вниз» - от сути желаемого к тем нормам, которые потребуются для выполнения желаемого.

3. Об обнаружении второго намерения, понудившего создать Закон № 27, и реализации этого намерения – о псевдо-правовой технологии достижения абсолютной свободы от системных-комплексных документов градостроительного проектирования, прежде всего от генерального плана, ранее формально сдерживавшего деятельность главного административного представителя *альфа-бенефициаров строительства*, отныне уполномоченного непосредственно и единолично регулировать процесс организации зелёного фонда столичного мегаполиса

3.1. Если оставаться в области непротиворечивой логики смыслов, то придётся указать на отсутствие оснований для того, чтобы обсуждать второе намерение по той очевидной причине, что доказана невозможность существования ООЗТ в качестве некоего нового вида образования, выведенного из состава ООПТ и ставшего как бы промежуточным образованием между ООПТ и ОЗТОП¹⁴.

С учётом сказанного представленный ниже дополнительный анализ проведён исключительно для целей образования студентов, а также для «полноты аналитической

---

¹⁴ Соответствующее доказательство представлено в пункте 2.3.4а.

картины» - для подтверждения новыми фактами той вечной-неупразднимой аксиомы, согласно которой для мнимых, придуманных, искусственных сущностей нет возможности оправдать их существование в практике – существование, обречённое быть противоречивым и, соответственно, деструктивным¹⁵.

3.2. Обозначенное второе намерение неразрывно связано с первым намерением. Бессмысленно было бы добиваться выполнения на законодательном уровне первого намерения без заблаговременного выстраивания логико-правового алгоритма реализации второго намерения.

3.3. Следует напомнить, что состоявшееся доказательство того, что Закон № 27 входит в состав *дуалистического законодательства* (см. пункт 2.3.4в), позволяет анализировать второе намерение также, как и первое «сверху вниз» - от желаемого к нормам, требуемым для выполнения желаемого. Для этого нужно привлечь универсальный для дуалистического законодательства логико-правовой алгоритм работы с содержанием и его словесным оформлением - следует воспроизвести-реконструировать «задним числом» следующие задания (аналитикам исходно неизвестные, но «просвечивающие, являющие себя» через тексты Закона), которым некогда было предопределено предшествовать написанию Закона № 27 в части реализации второго намерения:

3.3.1) задание чётко формулировать второе намерения как законодательное обеспечение такой ситуации, когда главный административный представитель *альфа-бенефициаров строительства* получает абсолютную свободу-независимость от регионального органа законодательной власти по вопросам организации ООЗТ;

3.3.2) задание учитывать действующее законодательство в том отношении, что оно априори является препятствием для выполнения задания 3.3.1 и потому подлежит, как минимум, не полному предъявлению и, или умолчанию;

3.3.3) задание облечь второе намерение (определённое согласно заданию 3.3.1) в такие формулировки Закона № 27 и подзаконных актов, которые скрывали бы факты наличия противоречий между положениями-заданиями 3.3.1 и 3.3.2;

3.3.4) задание выполнять положение-задание 3.3.3 максимально быстро, имея в виду, что: а) не удастся долго скрывать от профессиональной общественности специально созданные противоречия Закона № 27 и его сопровождающих подзаконных актов; б) имеются «полезные» прецеденты-оправдания в виде наличия многих иных противоречий в дуалистическом законодательстве, как бы позволяющие закрывать глаза на такое наличие и

---

¹⁵ См.: *аксиоматика градорегулирования; саморазвёртывание смыслов градорегулирования.*

спокойно продолжать неопределённо долго практику применения противоречивых, суть деструктивных норм регионального *дуалистического законодательства*¹⁶.

3.4. Реализация второго намерения непосредственно в Законе № 27 начинается с выполнения задания 3.3.3 посредством фиксации следующих положений, норм:

- в пункте 18 статьи 4 Закона № 27 такой нормы: *«К полномочиям Правительства Москвы и иных исполнительных органов города Москвы в области охраны и использования зеленого фонда относятся: <...> 18) определение порядка создания, преобразования и упразднения особо охраняемых зеленых территорий <...>»;*

- в части 1 статьи 29 Закона № 27 такой нормы: *«Порядок образования особо охраняемых зеленых территорий, определения и изменения границ особо охраняемых зеленых территорий устанавливается Правительством Москвы».*

3.5. Следует осмыслить, как в указанных нормах удалось учесть задание 3.3.2 – как удалось (если удалось) не допустить того, чтобы в Законе № 27 были противоречия с другими нормами действующего законодательства. Для этого потребуется уяснить несколько вопросов, ниже в пунктах 3.5.1 – 3.5.4 обозначенных.

3.5.1. Согласно Закону № 27 нет никакой иной возможности быть созданными, быть образованными ООЗТ, как только посредством «преобразования» из уже существующих ООПТ¹⁷.

3.5.2. Согласно совокупности норм Закона № 27 и доказательствам, из этих норм проистекающих, представленным в пункте 2.3.4в, отсутствует какой-либо иной смысл «преобразовывать» ООПТ в ООЗТ, кроме того, чтобы получить возможность отторгать от ООПТ территории для создания новой, дополнительной застройки.

3.5.3. Согласно Закону № 27 отсутствует формальная возможность для ООЗТ быть созданными, быть образованными без того, чтобы первоначально не быть представленными в «отраслевой схеме развития зелёного фонда»¹⁸ (см. также ниже пункт 3.5.4).

Согласно Градостроительному кодексу Москвы (ГрК Москвы) нет возможности отраслевым схемам (включая «отраслевую схему развития зелёного фонда») официально

---

¹⁶ См. ссылку к пункту 2.2.

¹⁷ См. часть 4 статьи 21 Закона № 27: *«Решением Правительства Москвы особо охраняемая природная территория города Москвы может быть преобразована в особо охраняемую зеленую территорию <...>».*

¹⁸ См.: часть 1 статьи 8 Закона № 27, согласно которой: *«Планирование развития территорий зеленого фонда осуществляется в составе отраслевой схемы развития зеленого фонда, принимаемой в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы»;* часть 2 статьи 8 Закона № 27, согласно которой: *«В отраслевую схему развития зеленого фонда включаются особо охраняемые природные территории, особо охраняемые зеленые территории <...>».*

возникнуть иным путём, как только после генерального плана – в порядке реализации генерального плана¹⁹.

3.5.4. В этом месте для полноты анализа следует попытаться опровергнуть предшествующее положение 3.5.3 и предположить, что ООЗТ всё-таки могут создаваться-образовываться каким-то иным образом, по иной схеме – посредством «росчерка пера» - так, как это выполнено и предписано к выполнению в соответствии с Законом № 27:

3.5.4а) «росчерк пера» - это принятие постановления Правительства Москвы²⁰;

3.5.4б) на основании «росчерка пера» (на основании № 3160-ПП), когда-то потом (но никому неизвестно когда) должно быть обеспечено появление в «отраслевой схеме развития зелёного фонда» созданных-образованных ООЗТ, поскольку такое появление должно быть обеспечено в императивном порядке согласно части 2 статьи 8 Закона № 27²¹;

3.5.4в) отсутствует возможность для появления ООЗТ в «отраслевой схеме развития зелёного фонда» без указания цели их создания-образования, поскольку цель не может стать предметом умолчания и должна быть отражена в схеме, в том числе и в графическом виде – в виде указания прежних границ и прежних площадей ООПТ и новых границ - уменьшенных площадей ООЗТ, уменьшенных ради некоей цели, которая также должна быть предъявлена публично;

3.5.4г) невозможно выполнить обязательные требования 3.5.4б и 3.5.4в (которые невозможно не выполнять разумным и законопослушным гражданам) без того, чтобы выполнить предваряющие действия по внесению соответствующих изменений в генеральный план – выполнить то, чего в императивном порядке требует ГрК Москвы²²;

3.5.4д) предшествующая позиция 3.5.4г) указывает на то, что в случае принятия решения о создании-образовании ООЗТ (даже посредством «росчерка пера») мы неизбежно-неотвратимо имеем дело с исходными полномочиями никак не Правительства Москвы, но с

---

¹⁹ См. часть 1 статьи 32 Градостроительного кодекса Москвы (в редакции Закона № 28 (*), принятого в один день с Законом № 27), согласно которой: «Отраслевые схемы разрабатываются в целях реализации Генерального плана города Москвы путем детализации положений Генерального плана города Москвы в части решения отраслевых задач территориального планирования города Москвы. В указанных целях могут разрабатываться отраслевые схемы следующих видов: <...> б) схемы развития зеленого фонда в городе Москве <...>».

(*) Это Закон г. Москвы от 13.11.2024 N 28, посредством которого были внесены изменения в Градостроительный кодекс города Москвы.

²⁰ См. пункт 1 указанного постановления (*): «<...> Правительство Москвы постановляет: 1. Преобразовать особо охраняемые природные территории регионального значения города Москвы в особо охраняемые зеленые территории города Москвы согласно приложению к настоящему постановлению». (*) Это Постановление Правительства Москвы от 27.12.2024 N 3160-ПП "О преобразовании особо охраняемых природных территорий регионального значения города Москвы в особо охраняемые зеленые территории города Москвы" (вместе с "Перечнем особо охраняемых природных территорий регионального значения города Москвы, преобразуемых в особо охраняемые зеленые территории города Москвы"). Далее также - № 3160-ПП.

²¹ Часть 2 статьи 8 Закона № 27: «В отраслевую схему развития зеленого фонда включаются особо охраняемые природные территории, особо охраняемые зеленые территории <...>».

²² См. часть 1 статьи 32 ГрК Москвы, которая уже цитировалась выше.

полномочиями законодательного органа власти города Москвы²³. Как минимум, это означает, что противоречат законодательству:

- часть 4 статьи 21 Закона № 27²⁴;
- № 3160-ПП²⁵.

3.6. Таким образом, обретоено доказательство того, что в Законе № 27 допущены противоречия с нормами действующего законодательства (регионального и федерального) – противоречия, относящиеся к недопустимому игнорированию законодательных положений, согласно которым создание-образование ООЗТ посредством «преобразований» ООПТ никак не может происходить без предваряющего внесения изменений в генеральный план, а также иные противоречия, проистекающие из указанного исходного противоречия.

4. Выводы о главном, в Законе № 27 содержащемся

Существуют два главных критерия качества (или приемлемости/неприемлемости) любого закона – это (1) его **непротиворечивость** ради обеспечения (2) **рациональности-справедливости**, утверждаемой, реализуемой понуждениями-разрешениями и запретами в отношении соответствующих действий.

Обнаруживается, что Закон № 27 не отвечает ни одному из указанных критериев. Об этом свидетельствуют следующие несколько пунктов, в обобщённом виде излагающие доказательства, ставшие результатом проведённого аналитического исследования.

1. Очевидные противоречия, содержащиеся в Законе № 27 отличаются уникальными особенностями. Это не банальные ошибки, как бы по недосмотру совершённые, но намеренно созданные противоречия, «полезные-необходимые» для того, чтобы максимальным образом обеспечить **выгодоприобретательные интересы** административных представителей **альфа-бенефициаров строительства**, в том числе, посредством предоставления им до сих пор отсутствовавших у них прав строить на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) – предоставления прав строить не «примитивно-самодовольно», но как бы цивилизованно -

---

²³ См. часть 3 статьи 63 ГрК РФ, согласно которой: ««<...> Генеральные планы городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя утверждаются законодательными органами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя в соответствии с требованиями, установленными настоящим Кодексом».

²⁴ Часть 4 статьи 21 Закона № 27: «Решением Правительства Москвы особо охраняемая природная территория города Москвы может быть преобразована в особо охраняемую зеленую территорию города Москвы <...>».

²⁵ Постановление Правительства Москвы от 27.12.2024 N 3160-ПП "О преобразовании особо охраняемых природных территорий регионального значения города Москвы в особо охраняемые зеленые территории города Москвы" (вместе с "Перечнем особо охраняемых природных территорий регионального значения города Москвы, преобразуемых в особо охраняемые зеленые территории города Москвы").

посредством «отторжения по закону» частей таких территорий, которые для этого должны перестать быть «особо охраняемыми» при том, что приличия непременно должны быть соблюдены посредством декларации об «особом охранении» остатков ООПТ в виде специально создаваемой, но мнимой сущности, отныне называемой «особо охраняемые зелёные территории» - ООЗТ²⁶.

2. Закону № 27 предопределено было стать заложником утвердившейся к настоящему времени нехорошей традиции - заблаговременно созданной и неоднократно апробированной, специальной технологии создания «полезных» противоречий в *дуалистическом законодательстве*. Эта технология применительно к Закону № 27 должна была явиться и явилась в трёх основных проявлениях – в виде:

- ложного умножения сущностей за счёт внедрения в их оправданный логический ряд того, чему нет возможности существовать в непротиворечивой логике и, соответственно, в непротиворечивой практике, но зато создаётся «полезная» возможность «существовать несуществующему в логике» - существовать в практике противоречивой-деструктивной²⁷;

- применения недосказанностей-умолчаний - использования максимально обобщённых формулировок, чрезмерная обобщённость которых как бы позволяет «забывать» о предписанных подлинных и конкретных правовых процедурах, замещая-подменяя их неподлинными, противоречащими законодательству процедурами, уже на практике выполняемыми не уполномоченными на то органами, но иными органами²⁸;

- неслучайного непредъявления предельных сроков и, соответственно, обязанностей, которые по логике построения законодательства должна принять на себя региональная власть в отношении фиксации статус-кво – завершения установления к публично объявленному сроку юридически значимых, стабильных границ для основных компонентов «зелёного

---

²⁶ См. *лукавства неизбежные проявления в дуалистическом законодательстве*.

²⁷ Доказательства - см. пункт 2.3.4а.

²⁸ Показательный пример подобного рода манипуляций представлен в части 1 статьи 29 Закона № 27 – в той части, анализ которой обнаруживает, что совсем не Правительство Москвы обладает исходным правом устанавливать порядок образования и образовывать ООЗТ, но законодательный орган власти (неправомерно не упомянутый в Законе № 27), первоначально принимая соответствующие решения об изменении генерального плана (не упомянутого в Законе № 27, но неопровержимо обнаруживающего себя в действующем законодательстве) - решения, на основе которых выполняется отраслевая схема развития зеленого фонда (начальные положения о которой заблаговременно подготавливаются в качестве предложений в генеральный план) – схема, на основе которой (после её утверждения) и должны выполняться последующие технико-юридические действия в отношении ООЗТ, но не на основе «росчерка пера», явленного в виде постановления Правительства Москвы от 27.12.2024 N 3160-ПП. Подробный анализ по обнаружению этой процедурной последовательности, фактически представленной в действующем законодательстве, но сокрытой посредством предельно обобщённых формулировок Закона № 27 см. пункты 3.4 – 3.5.4, а итог анализа – пункт 3.5.4д настоящего текста.

фонда» - границ, без установления которых подлинное правовое регулирование не может осуществляться в принципе²⁹.

3. Относительно процедур регулирования, а также документов, определяющих морфологию города (включая её неотъемлемый компонент – «зелёный фонд»), специфическая логика построения *дуалистического законодательства* не могла не проявиться и проявилась в следующем. Логикой дуалистического законодательства загодя были предопределены для Закона № 27 соответствующие «задания», а их выполнение неслучайными-изошрёнными формулировками Закона обеспечило желаемую свободу главному административному представителю *альфа-бенефициаров строительства* – обеспечило ему для регулирования «зелёного фонда», якобы, абсолютную, но на самом деле неправомерную-ложную свободу от:

а) уполномоченного федерального органа³⁰;

б) законодательного органа власти столичного мегаполиса³¹;

в) базового документа градостроительного проектирования – *генерального плана*, без которого и формально-юридически (согласно действующему законодательству) и по существу (технологически) такое регулирование невозможно осуществлять в принципе³².

Если рассматривать совместно-одновременно положения а), б), в), то обнаружится через эти положения нам предъявляемые указания на то, что номинально Закон № 27 как бы обеспечил переход соответствующих полномочий от органов, действительно обладающих такими полномочиями согласно действующему законодательству, к органу, который не обладал, не обладает и не может обладать этими полномочиями (кроме выполнения технико-юридических действий на основании содержательных решений), - обеспечил то, что подпадает под определения понятий «превышение власти», «узурпация полномочий», - то, что выполнено в пользу главного административного представителя *альфа-бенефициаров строительства* в столичном мегаполисе, выполнено в противоречие действующему законодательству³³.

---

²⁹ См. *границы в законодательных и иных актах градорегулирования*, а также последнюю ссылку к настоящему тексту.

³⁰ Доказательства см. пункт 2.

³¹ Доказательства см. пункт 3.

³² Доказательства см. пункты 3.5.4б – 3.5.4д.

³³ Здесь следует обратить внимание на существование и распространение аналогичной ситуации «подвёрстывания» норм дуалистического законодательства под частные-корпоративные нужды-интересы *альфа-бенефициаров строительства* – ситуацию, характеристика которой предъявлена в определении понятия «*приватизация*» *публичного градорегулирования как опция, предоставляемая новеллами дуалистического законодательства*.

Здесь зафиксированные выводы относятся к малой по объёму части Закона № 27 - к тому, что на наш взгляд, является наиболее актуальным и наиболее противоречивым в нём. При этом следует указать также и на иные вопросы, результаты обсуждения которых, выработанные задолго до принятия Закона № 27, остаются важными в том отношении, что в силу доказательности они могут и должны рассматриваться в качестве критериальной позиции при осмыслении-оценке иных решений и псевдо-решений, предложенных в Законе № 27³⁴.

---

³⁴ См., например, раздел II, названный *«Неупакованность города земельными участками на территориях озеленённых, называемых парками, скверами, набережными»* - раздел, включённый в определение понятия *«Предопределения логики (1.2) для несистемы точечного-административного градостроительства в виде отказа от упреждающего межевания территорий ради создания несоразмерной застройки альфа-бенефициарами строительства»*.